

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY

УДК 101.1:316

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).13

5.7.7

Социальное насилие как фактор риска нарушения основ ментальной безопасности

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. В настоящее время безопасность человека становится остроактуальным вопросом для всего мирового сообщества по причине усиления рискогенности окружающего пространства, спровоцированного множеством новых вызовов и угроз. Особое место в сфере обеспечения безопасности занимает ментальная безопасность. При этом ментальная безопасность и национальный менталитет как свод правил и принципов, направленных на достижение предсказуемого и бесконфликтного совместного существования, представляют собой один из ключевых элементов национальной безопасности в целом. Цель исследования – рассмотрение способов борьбы с социальным насилием в качестве фактора обеспечения ментальной безопасности. В настоящем исследовании были использованы анализ, категоризация, систематизация, сравнение. Нарушение ментальной безопасности имеет долгосрочные негативные последствия для всей нации. Именно поэтому ответ на эту угрозу должен разрабатываться на перспективу. В статье рассмотрены именно такие методы противодействия насилию и повышения ментальной безопасности (пропаганда, возрождение традиционных ценностей, использование возможностей последних технических разработок), которые реализуются в таких сферах, как образование, воспитание и пр. В работе изучен российский и зарубежный опыт социального насилия, а также методы противодействия ему. Отдельный раздел посвящен насилию в школах и способам борьбы с ним. Предполагается, что повышение доверия между членами общества и в связке отношений общество – государство, улучшение адаптационных возможностей населения в условиях неопределенности, а также качественное изменение имиджа страны для отстаивания своей государственности и субъектности на международной арене станут эффективными способами в вопросах борьбы с социальным насилием и обеспечения ментальной безопасности.

Ключевые слова: угрозы, насилие, ментальное здоровье, духовная безопасность, бесконфликтное взаимодействие, помощь, коммуникация

Для цитирования: Ковалев А. А. Социальное насилие как фактор риска нарушения основ ментальной безопасности // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 135–146. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).13.

Social Violence as a Risk Factor for Breaking the Foundations of Mental Security

Andrey A. Kovalev

Northwest Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. At present, human security is becoming an acute issue for the entire world community due to the increased risk of the surrounding space, provoked by a multitude of new challenges and threats. In the field of security, mental security has a special place. At the same time, mental security and national mentality as a set of rules and principles aimed at achieving predictable and conflict-free co-existence are one of the key elements of national security in general. The purpose of the study is to consider ways of combating social violence as a factor in ensuring mental security. In this study, analysis, categorization, systematization, and comparison were used. Violation of mental security has long-term negative consequences for the entire nation. That is why responding to this threat needs to be forward-thinking. The article considers precisely those methods of countering violence and increasing mental security (propaganda, revival of traditional values, use of the latest technical developments), which are implemented in areas such as education, upbringing, etc. The work examines the Russian and foreign experience of social violence, as well as methods of countering it. A separate section is devoted to violence in schools and ways to combat it. It is assumed that effective ways of combating social violence and ensuring mental security will be to increase trust between members of society and in the bundle of relations “society-state”, to improve the population’s ability to adapt to conditions of uncertainty, and to qualitatively change the image of the country in order to defend its statehood and subjectivity in the international arena.

Keywords: threats, violence, mental health, spiritual security, conflict-free interaction, assistance, communication

Введение

В настоящее время категория «насилие» является актуальным предметом междисциплинарных исследований. В рамках философской антропологии насилие изучается как с точки зрения онтологии, так и с позиции эпистемологии. Онтология рассматривает феномен насилия в качестве фундаментальной характеристики человеческого бытия, которая выражается через агрессию и конфликты. Эпистемология относит насилие к сложному объекту познания, который нуждается в комплексном исследовании каузальных связей.

Для современного общества особую значимость приобретает социальное насилие и специфика его проявлений. В настоящее время одним из самых остроактуальных вопросов в рамках социального насилия является насилие в отношении женщин и детей. Так, согласно статистическим данным, во всем мире 30 % женщин на протяжении всей своей жизни подвергались насилию в интимных отношениях, при этом 38 % убийств в мире совершаются интимным партнером [Обзор международных подходов ... 2022]. Также в статистике зафиксирован рост насильственных преступлений в период локдауна в связи с пандемией коронавируса.

Насилие (от *лат.* «*violentia*» – «неистовство», «жестокость») может присутствовать во всех областях человеческой жизнедеятельности (социальной, политической, бытовой и пр.). Тем самым уровень насилия, отношение к нему в обществе, способы борьбы с ним являются не только следствием отрицательного проявления внешних факторов, но и прямым отражением ментального состояния социума, его ценностных ориентаций, установок, мировоззрения, которые формировались и укреплялись на протяжении всего культурно-исторического пути развития нации.

Так формируется ментальность, которую можно охарактеризовать как сложный механизм, формирующийся на основе исторических, культурных, социальных и личностных факторов. Она включает в себя не только осознанные убеждения и привычки, но и бессознательные механизмы, которые оказывают сильное влияние на поведение и мышление людей.

Цель исследования – рассмотрение способов борьбы с социальным насилием в качестве фактора обеспечения ментальной безопасности.

Тема насилия весьма популярна среди современных исследователей во всем мире. Так, в контексте изучения данной проблемы можно выделить работы таких авторов, как В. Бек и Л. Трэвис [Beck, Travis 2004], А. Тимар [Timar 2023], Е. В. Щетинина [Щетинина 2018] и многие другие. Проблема ментальной безопасности как самостоятельного феномена и в контексте применения насильственных методов раскрывается в работах таких исследователей, как Р. З. Амиров [Амиров 2015], В. М. Белокур [Белокур 2017], М. И. Дзлиев [Дзлиев, Иззатдуст 2011], А. М. Ильницкий [Ильницкий 2022], Е. В. Килимник [Килимник 2022], Е. К. Обринская [Обринская 2022] и др.

Национальный менталитет и ментальная безопасность: сущность и взаимосвязь

Менталитет стал предметом исследования множества гуманитарных наук. Этому способствовали исследования представителей французской исторической школы «Анналов» с середины XX века (Ж. Ле Гофф, М. Блок и др.), а первое его упоминание датируется серединой XIX века (Р. Эмерсон). В настоящее время подходов к изучению национального менталитета и его определений достаточно много.

Так, национальный менталитет – это совокупность отличительных качеств (имеющих преимущественно бессознательную природу) группы людей, объединенных по национальному признаку, проживающих на одной территории и воспитанных на определенных культурных традициях [Никитина 2020]. Иными словами, национальный менталитет – это стереотипы, это привычный образ мысли и поведения, это устоявшиеся нормы и взгляды на мироустройство. Он характеризуется устойчивостью, стабильностью и повышает адаптационный потенциал своих носителей за счет передачи от поколения к поколению, узнаваемости, привычности, консервативности.

Таким образом, основными функциями национального менталитета являются консолидирующая и адаптационная. С его помощью окружающая действительность упорядочивается, становится понятной и предсказуемой. А это важные параметры для обеспечения безопасности, одну из разновидностей которой способен гарантировать национальный менталитет. Речь идет о ментальной безопасности.

В настоящее время ментальная безопасность на государственном уровне признана неотъемлемым элементом национальной безопасности в целом. Так, под ментальной безопасностью следует понимать состояние защищенности ментального пространства человека (общества), переживаемое как отсутствие страха и опасности, доверие к окружающему миру, чувство психологической стабильности и комфорта. Также в понятие ментальной безопасности в контексте «гибридных войн» современности входит защита людей от ментальных, информационных и психологических атак [Ксенофонов 2022].

В науке в последнее время исследуются такие категории, как ментальный иммунитет [Мохов 2023] и ментальный иммунодефицит [Сидоров 2015; Сидоров 2017]. Авторы, изучающие данные феномены, делают отсылку на значимость проблемы ментальной безопасности и необходимости устранения угроз для нее на общественно-государственном уровне.

Культурные и социальные факторы, включая национальный менталитет, могут оказывать влияние на ментальную безопасность человека. Например, культурные нормы и стереотипы определяют стандарты социального успеха в обществе, они иницируют

ют ожидаемое поведение в заранее заданных условиях. Так, русская культурная парадигма опирается на стереотип о терпеливости и готовности к жизненным трудностям. С одной стороны, такая установка развивает жизненную стойкость и помогает адаптироваться в сложных условиях. Однако, с другой стороны, подобные высокие стандарты и ожидания накладывают на человека серьезную ответственность, не всегда соразмерную с его возможностями. В результате могут наступать кризисы, как личные, так и социальные [Лежнина 2018]. При этом важно понимать, что каждая культура имеет свои отличительные особенности в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности.

Также национальный менталитет может помочь людям преодолеть трудности и восполнить личные ресурсы для достижения высокого уровня ментальной безопасности. Так, индийская культура за весь период своего длительного существования нарабатывала различные действенные практики для повышения уровня ментальной безопасности при помощи уравнивания внешнего и внутреннего мира посредством йоги и медитации [Филатова 2015].

Национальный менталитет – это тот свод правил, который делает окружающую действительность и других участников общественной жизни узнаваемыми и предсказуемыми. Такие правила обеспечивают порядок, прививают определенные ценности, следование которым демонстрирует уважение друг к другу, а также повышает шансы на достижение оптимального для комфортного существования уровня безопасности. И если в обществе возникают разногласия на уровне принятия/неприятия норм и принципов национального менталитета, то можно констатировать, что данная нация находится в глубоком кризисе идентичности и рискует потерять свою самость. Нередко подобные метаморфозы сочетаются с применением насильственных методов, нарушающих ментальную безопасность.

Социальное насилие как угроза ментальной безопасности

Насилие – это многофакторное и многоаспектное явление, которое проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В контексте настоящего исследования будет рассмотрено социальное насилие (далее – «насилие»). Итак, под социальным насилием следует понимать «индивидуальное или групповое объективирующее и принуждающее воздействие на другого/других, ведущее к деструкции, нарушению автономности, свободы и целостности субъекта, вплоть до его уничтожения» [Философия войны и мира ... 2019, с. 40], характерное для социальной сферы.

Центральным элементом насилия является принуждение. Оно, в свою очередь, представляет собой одну из сторон общественных отношений. Обращаясь к феномену насилия в контексте ментальной безопасности, важно подчеркнуть степень его соответствия морально-этическим аспектам человеческого существования, которое выражается в этике ненасилия, то есть методам противодействия насилию [Рагозин 2018].

Важное место в исследованиях, посвященных насилию, отводится поиску и анализу причин его усиления и разработке на их основе способов его предотвращения в обществе. Так, нам представляется весьма интересным подход В. В. Кафтана и А. В. Беляева, которые исследовали причины массового насилия на современном этапе общественного развития. Итак, авторами были выделены следующие причины: 1) процесс становления «массового человека», для которого не осталось ни одного табу и запрета, не подвергнутого сомнению; 2) произвольность насилия (то есть бессмысленность и бесцельность, «просто так»); 3) люмпенизация населения с локализацией очагов насилия; 4) рассогласованность общественно-государственных отношений (слабость государственных институтов не компенсируется осознанностью, собранностью и ответственностью общества); 5) оторванность от корней или политика целенаправленного их лишения («вестернизация», например); 6) бесперспективность существования и желание быстрых решений путем обращения к насилию («грандиозное

упростительство») [Кафтан, Беляев 2021, с. 42–43]. Эта классификация может быть положена в основу стратегии разработки тех практических мер, которые будут направлены на борьбу с насилием.

Классификация категории «насилие» осуществляется на основе различных критериев. По критерию способов воздействия насилие делится на два основных вида – физическое и психическое, при этом критерии дифференциации многочисленны, поэтому его подвидов может быть гораздо больше [Алтухова 2020].

Любое насилие, в том числе и психологическое, является посягательством на общественный порядок и ментальную безопасность, так как влечет серьезные негативные последствия для прав и свобод человека [Жусубалиева, Бердимуратова 2023, с. 122]. В настоящее время тема ментальной безопасности как неотъемлемого элемента национальной безопасности в целом актуализируется по мере усиления возникающих для нее угроз. Именно поэтому в условиях доминирования гуманистической парадигмы ценность человеческой жизни во всех ее проявлениях (в том числе и контексте ментальной безопасности) только возрастает.

В современных условиях выделяются качественно иные формы насилия: буллинг, сталкинг, троллинг, финансовое насилие, семейно-бытовое насилие и ряд других [Шутова 2022]. Большинство новых разновидностей насилия стали возможны благодаря усилению социально-коммуникативной значимости интернета.

Психологические последствия применения насилия несут главную угрозу ментальной безопасности. Основным предметом воздействия при психологическом насилии выступает внутриспсихологическая атрибутика объекта насилия, среди которой самоотношение, самооффективность и пр. [Group psychological abuse ... 2015]. При этом важно отметить, что негативные последствия, влияющие на ментальную безопасность, наступают в случае систематического применения насилия, которое в итоге разрушает ментальное здоровье.

Потребность в безопасности является фундаментальной для человека и должна удовлетворяться с целью достижения благополучного и бесконфликтного существования людей в едином обществе. При этом субъектом обеспечения ментальной безопасности должна выступать не только институциональная система государства, но и сами граждане как активные субъекты гражданско-государственных отношений. Тем самым оптимальным вариантом для граждан в условиях повышенной рискогенности окружающей среды становится повышение уровня толерантности к неопределенности и адаптивности к внешним воздействиям. Современному обществу необходимо осознавать всю полноту ответственности за собственное ментальное благополучие. Но это не всегда случается. Оно [общество], как считает профессор А. Г. Асмолов, погружается в насилие по причине унижения людьми друг друга и дискредитации ценности человеческой жизни и достоинства [Асмолов, Солдатова, Сорокина 2020].

Таким образом, насилие серьезно препятствует обеспечению ментальной безопасности, поскольку противоречит установленным правилам мирного проживания членов общества в пределах одной территории, то есть нарушает принципы общественной жизнедеятельности, отражающиеся в укладе жизни и зафиксированные в национальном менталитете.

Одним из наиболее серьезных психологических последствий насилия является травма. Кроме того, насилие может привести к развитию агрессивного поведения у жертвы. Оно может негативно повлиять на социальные отношения, коммуникацию и в целом оказывать отрицательное воздействие на качество жизни.

Насилие в школах и борьба с ним на примере российского и зарубежного опыта

Культура мира и противодействие агрессивности в обществе являются одним из наиболее актуальных и важных вопросов в современном мире. Одним из остроактуальных вопросов в контексте социального насилия и борьбы с ним, наряду с уже упо-

минавшимися семейно-бытовым насилием, является насилие среди детей школьного возраста (непосредственно в стенах школы или за ее пределами). Эта проблема существует во многих государствах, в том числе и в нашем.

Итак, в рамках школьного насилия можно выделить такие его разновидности, как скулшутинг (вооруженное нападение в школах), буллинг (травля) и его подвид моббинг (коллективное насилие), троллинг (издевательства, подстрекательства и социальные провокации в Сети с целью вызвать конфликт), и некоторые другие.

Буллинг несет в себе множество опасных последствий, вплоть до самоубийства или убийства. При этом с развитием интернета особое место среди форм школьного насилия занял кибербуллинг (травля в Сети). В настоящее время существует несколько вариантов предотвращения применения буллинга в межличностных отношениях: от запретов и наказаний (представляется малоэффективным средством) до воспитательных бесед и выработки стратегий в поддержку пострадавших. Так, в Финляндии действует программа по борьбе с буллингом в школах под названием KiVa («Kiusaamista vastaan» – «против издевательств»). В рамках этой программы с учениками проводятся беседы о недопустимости травли, проявлении сочувствия к жертве, способах реагирования при столкновении с этим явлением [Wolpert 2016].

Согласно проведенным исследованиям [Гуляницкая 2020, с. 204], для субъектов кибербуллинга крайне нежелательным последствием их действий является лишение возможности пользоваться интернетом. Действительно, если родители воспользуются своим правом ограничения пользования гаджетами детьми, то и случаев кибербуллинга будет значительно меньше. Однако, по нашему мнению, без психолого-педагогической работы с детьми способы их деструктивной деятельности в виртуальном пространстве перейдут в физическое пространство. Иными словами, запреты – это временная мера.

Безусловно, также необходимо обращаться к технологическим и техническим возможностям для решения обозначенной проблемы, чтобы минимизировать случаи взлома личных аккаунтов детей, исключить возможности проникновения на школьные онлайн-уроки посторонним пользователям (так называемый зумбомбинг – вид хакерской атаки), блокировать запрещенный контент и т. д.

Для решения проблем школьного насилия обязательно должно присутствовать профессиональное и своевременное психологическое сопровождение (школьный психолог, социальный педагог и пр.). Оно направлено на стабилизацию межличностных отношений с целью устранения насильственных проявлений.

В школах США особенно остро в последние десятилетия встает вопрос школьного насилия. Особое место среди его разновидностей занимает скулшутинг. Так, с 1970-го по 2022 г. было зафиксировано более 2 тысяч нападений на школьников, учителей и работников учебных заведений [Злоказов 2023, с. 92]. К сожалению, в последнее десятилетие этот вид школьного насилия (самый опасный и жестокий) стал реальностью и российских образовательных учреждений. Опыт США в вопросах противодействия скулшутингу нельзя назвать образцовым. Рассмотреть хотя бы пример с безрезультатными попытками ограничить свободный оборот оружия. Поэтому России необходимо проводить собственные исследования, ориентируясь на свой трагический опыт и опыт других государств.

В рамках изучения причинно-следственных связей важно выделить следующие предпосылки вооруженных нападений на учебные заведения: социокультурные (эффект подражания – чем активнее популяризуется насилие, тем выше интерес к нему), психологические (особенности психотипа в сочетании с клиническими нарушениями), социально-психологические (последствия психотравмы, фанатизм) и ряд других. Важно понимать, что воздействие близкого социального окружения (члены семьи, друзья, учителя и т. д.) также могут провоцировать нестабильные эмоциональные состояния, которые могут привести к акту скулшутинга.

Здесь можно выделить две обширные категории мер по противодействию школьным вооруженным нападениям: во-первых, надежная охрана учебных заведений и находящихся в них людей; во-вторых, психолого-педагогическая работа с учащимися.

Троллинг также является проблемой межличностного общения среди детей школьного возраста. Этот вид насилия преследует цель краткосрочного психологического доминирования над жертвой путем ее унижения [Деев, Черноморченко, Красовская 2020]. Троллинг, как и все рассмотренные выше виды насилия, должен пресекаться с помощью комплекса разнонаправленных мер. Так, весьма перспективным нам представляется реализация программы «Школа без насилия» [Школа без насилия 2015] при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации.

Совместные и индивидуальные проекты государств в области борьбы с насилием в школах являются неотъемлемым элементом деятельности во всей образовательно-воспитательной работе. Однако в настоящее время уровень насилия в школах по всему миру продолжает расти. Дополнительным фактором здесь стала демонстрация ненависти по национальному признаку. Например, в ряде стран – бывших советских республик – дискриминации подвергаются как русские учащиеся, так и русский язык в сфере образования. Данная проблема также требует принципиального решения.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые сферы межличностной коммуникации, от налаживания которых напрямую зависит уровень психологической и ментальной безопасности в образовательной среде: 1) отношения родители – ученики в контексте школы; 2) отношения педагог – педагог и принятые правила в учебном заведении; 3) отношения учитель – ученик; 4) отношение семьи к школе; 5) отношение педагогов к школе [Бадиев 2021].

Предотвращение применения насилия и укрепление ментальной безопасности

Меры психологической безопасности должны включать в себя образовательные и пропагандистские программы, нацеленные на привитие уважения к человеческой жизни и здоровью, сокращение влияния культуры насилия и развитие ментальных ресурсов, способствующих лучшему пониманию и принятию социального окружения.

В первую очередь такие программы должны реализовываться в учебно-образовательных учреждениях. Они могут быть как федеральными, так и региональными/местными. При этом сочетание программ и мероприятий по предотвращению насилия должны сочетаться с аналогичными мерами по укреплению национального менталитета, основанного на духовно-нравственных ценностях, терпимости, патриотизме как воплощении уважения и т. д. Так, в России на государственном уровне активно развиваются различные направления работы с россиянами в этом контексте. В настоящее время (с 2021-го до 2024 г.) реализуется федеральный проект «Патриотическое воспитание» [Патриотическое воспитание ... 2023], Роскачеством даны рекомендации в случае школьной травли (буллинга) [Поздняков 2023], также работают бесплатные телефоны доверия (в том числе для детей и подростков) и кризисные центры для пострадавших от домашнего насилия, разработан законопроект о домашнем насилии [Законодателями предложен комплекс мер ... 2019] и пр.

При этом важно оговориться, что закон (его проект) о семейно-бытовом насилии, который в настоящее время находится в России в серой правовой зоне, вызвал много критики как со стороны экспертов, так и со стороны граждан. Если сравнить с опытом зарубежных стран, то картина выглядит еще более удручающе. Так, в ряде государств (США, Канаде, Польше, Великобритании) в уголовно-правовое поле были введены запреты на психологическое и экономическое виды насилия, а также на запугивания и домогательства [Акуленко 2019]. В настоящее время основная критика закона о домашнем насилии направлена на декриминализацию этого явления, труднодоказуемость преступления, несерьезные меры наказания и пр. Положительной стороной здесь мож-

но считать запрет на примирение сторон в случае, если жертва заберет заявление на обидчика.

Проблема действительно острая. Принятие законов и их усовершенствование – это мера реагирования на уже свершившийся факт насилия, однако превентивные меры в данном случае будут гораздо эффективнее. Вероятнее всего, начинать их реализовывать необходимо в детском возрасте: объяснять, доказывать, на примерах показывать, что личность человека неприкосновенна и ее необходимо уважать. Также нужно усовершенствовать механизм ранней диагностики психических отклонений и заболеваний во избежание проявления жестокости в будущем людьми из группы риска.

Проведение культурных мероприятий – это эффективный способ пропагандистской деятельности, направленный на достижение солидарности и организацию диалога через искусство и культуру. Например, проводимый в России фестиваль «Таврида-АРТ» преследует цель объединить молодых артистов, музыкантов и писателей на началах творчества и солидарности. Привлечение медийных личностей к социальным проектам также оказывает положительное влияние на укрепление уважительного отношения в российском обществе, взаимоподдержки и взаимовыручки. Например, на Пятом канале стартовала акция «День добрых дел», в которой узнаваемые люди (актеры, певцы и др.) рассказывают о больном ребенке и требующейся ему помощи либо в целом говорят о том, что помогать – это правильно.

Таким образом, существуют разные способы борьбы с насилием в обществе и государстве – от превентивных до карательных. Важную роль здесь играет сфера образования. Во-первых, это работа с молодым поколением, которое пластично и восприимчиво ко всему новому; во-вторых, это возможность (и даже необходимость) сочетать образование с воспитанием, без которого образовательный процесс будет иметь механический характер с исключением человеческого фактора; в-третьих, это один из самых эффективных способов привить осознанность и ответственность, а также развить мыслительную деятельность.

Образование и стремление уделить ему больше внимания являются одним из эффективных способов снижения терпимости к насилию, повышения осознанности и развития критического мышления. Так, согласно социологическим исследованиям, чем выше уровень образования, тем меньше в данной социологической группе сторонников насилия [Мозговая, Шлыкова 2020, с. 107]. Однако и в самой образовательной среде в настоящее время в контексте насилия и противодействия ему существует ряд серьезных проблем. Ведь угрозами для психологической и ментальной безопасности учащихся помимо учебной нагрузки и условий обучения являются еще и взаимоотношения на разных уровнях [Овсяницкая 2020, с. 188]. Эта проблема и пути ее решения были рассмотрены подробнее в предыдущем разделе.

Помимо грамотно организованного с точки зрения обеспечения безопасности образовательного процесса эффективным инструментом для предотвращения применения насилия и укрепления ментальной безопасности становятся современные технологии. В настоящее время у человечества есть доступ к широкому спектру технических средств, которые могут быть использованы для этой цели, включая компьютерные программы, мобильные приложения, устройства для мониторинга и другие.

Одним из наиболее заметных вариантов применения технологий для предотвращения насилия является использование систем видеонаблюдения. Эти системы могут быть установлены на улицах, в зданиях, на предприятиях и в других местах, чтобы обеспечить мониторинг происходящего и своевременное реагирование на нарушения порядка и безопасности. Кроме того, некоторые системы видеонаблюдения имеют возможность распознавания лиц и номерных знаков автомобилей, позволяя идентифицировать виновных в преступлениях и тем самым помогая правоохранительным органам в обеспечении безопасности.

Также значимую роль в предотвращении насилия играет использование мобильных приложений. Среди них есть те, которые предоставляют пользователям средства

контроля своей безопасности. В некоторых из них уже предусмотрены шаблоны сообщений о насилии, которые могут быть отправлены на автоматические номера или прямо в полицию. Например, здесь необходимо выделить стартовавшее в 2016 году приложение для мобильных устройств «Насилию.нет». Подобные приложения часто содержат инструкции по поведению в экстренных ситуациях и информацию о том, как можно получить открытый доступ к услугам помощи и поддержки. Такую функцию выполняет, например, информационная страница (раздел) на портале Госуслуг РФ, посвященная профилактике домашнего насилия [Меры для предупреждения ... 2023].

Наличие подобных технологий для предотвращения насилия позволяют привлекать внимание людей к данной проблеме. Кроме того, соответствующие инструменты способствуют облегчению общения с профессионалами, предоставляющими помощь жертвам насилия. При этом такие меры особенно эффективны и ценны, когда осуществляются превентивно.

В вопросы противодействия насилию важен вклад мирового сообщества, ведь это дает возможность охватить и осветить проблемы, касающиеся всего мира. Например, в Японии действует Музей Мира (Хиросима) [Hiroshima Peace Memorial Museum 2023], хранящий память о трагедии середины прошлого столетия. Однако, к сожалению, политические баталии последних лет демонстрируют попытки публичного извращения даже таких трагических событий мирового масштаба и памяти о них как о беспрецедентном по своим последствиям случае насилия в истории [Уварчев 2023].

Таким образом, существует множество различных способов, направленных на предотвращение насилия в обществе. Среди них пропаганда, воспитание морально-этических качеств у молодого поколения, использование современных технологий. А главной сферой их реализации является образовательно-воспитательная среда. Также эти меры можно дополнить следующими рекомендациями: создание специальных программ для подростков, обучение родителей конструктивной коммуникации с детьми, разработка эффективных механизмов обратной связи между профилактическими службами и обществом.

Заключение

Решение проблемы насилия в современном обществе имеет большое значение для сохранения основ национального менталитета и обеспечения ментальной безопасности. Применение насилия приводит к негативным последствиям, влияющим на формирование у людей стереотипов поведения, несовместимых со здоровым укладом жизни и наносящих вред обществу.

Во-первых, насилие приводит к серьезным травматическим последствиям. Такие травмы могут привести к нарушению ментального здоровья, а это, в свою очередь, приобретая массовый характер, может деформировать национальный менталитет. В таких условиях проблема насилия в обществе только усугубляется.

Во-вторых, применение насилия может повредить национальному менталитету и обеспечению приемлемого уровня ментальной безопасности по причине ухудшения имиджа страны и презентации достижений ее культуры на международной арене. В результате уровень доверия между государствами начинает снижаться, а уровень напряжения – повышаться. Это, в свою очередь, может привести к падению уровня доверия граждан к своей стране и ее политике.

В-третьих, насилие может обострить ряд проблем в обществе, таких как преступность, беспорядки и стихийная миграция. В таких условиях, как правило, наносится серьезный урон национальной безопасности страны.

Таким образом, в статье был проведен анализ причин и условий возникновения насилия, а также рассмотрены способы уменьшения их влияния на общество. Эти рекомендации могут быть использованы как начальная площадка при разработке конкрет-

ных программ и мероприятий по предотвращению насилия в России и обеспечению ментальной безопасности.

Список источников

- Акуленко В. А. Зарубежное законодательство в сфере борьбы с домашним насилием // Академическая мысль. 2019. № 4 (9). С. 66–68.
- Алтухова А. Н. Понятие насилия и его виды // *Colloquium-Journal*. 2020. № 3-9 (55). С. 7–9.
- Амиров Р. З. К вопросу о монополии государства на применение насилия // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 71–75.
- Асмолов А., Солдатова Г., Сорокина С. О некоторых антропологических последствиях пандемии: пасхальный выпуск, мокрые рынки, невидимые жертвы и проблемы насилия // Вопросы культурологии. 2020. № 5. С. 81–87. DOI 10.33920/nik-01-2005-13.
- Бадиев И. В. Агрессивность участников образовательных отношений и психологическая безопасность школьной среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 708–730. DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-4-708-730.
- Белокур В. М. Глобальный гуманитарный вызов и гуманитарная стратегия России // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2017. № 5 (10). С. 58–75.
- Гуляницкая Д. А. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201–210. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10236.
- Деев А. С., Черноморченко С. И., Красовская Н. В. Троллинг: психологическое насилие и инверсия дискурса // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 1. С. 25.
- Дзалиев М. И., Иззатдуст Э. С. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности) // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2011. № 3 (28). С. 50–64.
- Жусубалиева М. К., Бердимуратова Ж. М. Научные подходы к определению преступного насилия // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-3. С. 122–124. DOI 10.18411/trnio-03-2023-145.
- Законодателями предложен комплекс мер по защите лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию : проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. 29.11.2019. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html> (дата обращения: 22.07.2023).
- Злоказов К. В. Вооруженные нападения несовершеннолетних на образовательные учреждения в США: социально-психологические факторы риска // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 90–102.
- Ильницкий А. М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4. С. 24–35.
- Кафтан В. В., Беляев А. В. Основные подходы к анализу практики насильственных действий // Научная мысль. 2021. Т. 18, № 4-1 (42). С. 39–44.
- Килимник Е. В. Духовная безопасность России // Теория и практика мировой науки. 2022. № 6. С. 48–53.
- Ксенофонтов В. А. Ментальная безопасность государства // Труды БГТУ. Серия 6 : История, философия. 2022. № 2 (263). С. 108–113. DOI 10.52065/2520-6885-2022-263-2-108-113.
- Лежнина Ю. П. Пространство проблем россиян и зоны риска для социальной стабильности // Вестник института социологии. 2018. № 27. С. 64–83. DOI 10.19181/vis.2018.27.4.538.
- Меры для предупреждения кризисной ситуации // Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.gosuslugi.ru/domestic_abuse (дата обращения: 22.07.2023).
- Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Отношение к ценности жизни как фактор восприятия населением террористической угрозы // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 101–116. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-7.

- Мохов А. А. Ментальная безопасность и ментальный иммунитет: организационно-правовой аспект // Современное право. 2023. № 2. С. 19–23. DOI 10.25799/NI.2023.22.54.003.
- Никитина И. В. «Ментальность» и «менталитет» как социокультурные феномены // Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания : материалы 22-й Всерос. науч.-практ. конференции (Бийск, 24 апреля 2020 года) : в 2 ч. / отв. ред. И. П. Исаева. Бийск : Алтайский гос. гуманитарно-педагогический ун-т им. В. М. Шукшина, 2020. Ч. 2. С. 99–102.
- Обзор международных подходов к статистическому изучению насилия в отношении женщин и детей. М., 2022. 34 с. URL: https://cisstat.info/CISPop/rus/obzor_stat_nasilie2023.pdf (дата обращения: 22.07.2023).
- Обринская Е. К. Потенциал и перспективы развития и совершенствования государственного механизма обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 1. С. 347–352.
- Овсяницкая С. С. Угрозы психологической безопасности участников образовательного процесса в цифровой век // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 187–190.
- Патриотическое воспитание : Федеральный проект // Минпросвещения России : официальный сайт. 2023. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 22.07.2023).
- Поздняков И. Буллинг в школе: как помочь ребенку // Роскачество : [сайт]. 19.04.2023. URL: https://rskrf.ru/consumer_rights/solutions/leisure_sport/bulling-v-shkole-kak-pomoch-rebenku/ (дата обращения: 22.07.2023).
- Рагозин Н. П. Проблема насилия: социально-философские и морально-этические аспекты // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. 3 (19). С. 49–57.
- Сидоров П. И. Ментальная безопасность личности и общества как основа профилактики аддикций // Наркология. 2017. Т. 16, № 5 (185). С. 54–55.
- Сидоров П. И. Синдром приобретенного ментального иммунодефицита // Медицинский академический журнал. 2015. Т. 15, № 4. С. 82–95.
- Уварчев Л. Политики Японии в годовщину американской бомбардировки Хиросимы упомянули РФ, а не США // Коммерсантъ : [сайт]. 06.08.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6147223> (дата обращения: 22.07.2023).
- Филатова А. Ф. Медитация и личностное развитие // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 70–74.
- Философия войны и мира, насилия и ненасилия : монография / С. Н. Борисов, П. Боянич, В. В. Варава и др. ; под ред. В. П. Римского. М. : Академический проект, 2019. 462 с.
- Школа без насилия : метод. пособие / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М. : АНО «ЦНПРО», 2015. 150 с.
- Шутова Ю. А. Основания криминализации некоторых современных форм психического насилия (на материалах конкретного социологического исследования) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 138–142. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-138-142.
- Щетинина Е. В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. Т. 18, № 2. С. 127–130.
- Beck V., Travis L. F. Sex Offender Notification and Protective Behavior // Violence and Victims. 2004. No. 19 (3). P. 289–302. DOI 10.1891/vivi.19.3.289.65762.
- Group psychological abuse: Taxonomy and severity of its components / A. Rodríguez-Carballeira, O. Saldaña, C. Almendros, J. Martín-Peña, J. Escartín-Solanelles, C. Porrúa-García // The European Journal of Psychology Applied to Legal Context. 2015. Vol. 7, no. 1. P. 31–39. DOI 10.1016/j.ejpal.2014.11.001.
- Hiroshima Peace Memorial Museum : [website]. URL: <https://hpmuseum.jp/?lang=eng> (access date: 22.07.2023).
- Timar A. Critiques of Violence: Arendt, Sedgwick, and Cavarero Respond to Billy Budd's Stutter // Critical Horizons : A Journal of Philosophy and Social Theory. 2023. Vol. 24, Issue 2. P. 164–179. DOI 10.1080/14409917.2023.2233112.

Wolpert S. Successful anti-bullying program identified by UCLA // University of California. 03.02.2016. URL: <https://www.universityofcalifornia.edu/news/successful-anti-bullying-program-found-ucla> (access date: 22.07.2023).

Информация об авторе

Андрей Андреевич Ковалев, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Andrey A. Kovalev, Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of State and Municipal Administration, Northwest Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 26.07.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 19.10.2023.